

Глава 10

На обратном пути Хань Чэн на этот раз сел не на место пассажира впереди, а сел на заднем ряду вместе с Су Сяосяо.

Увидев, что Су Сяосяо плачет, он достал носовой платок, чтобы вытереть ей слезы.

Его покойная жена была товарищем, которого организация назначила в качестве его партнера.

Она военный врач с сильным характером и сильнее большинства мужчин.

Хань Чэн никогда не видел, чтобы она плакала, с момента первой встречи и до тех пор, пока она не покинула этот мир. У нее сильная работоспособность. Их отношения больше походили на товарищеские отношения.

Они выдающиеся специалисты в своей работе, но их семейная жизнь полна беспорядка.

Встреча с нежной и очаровательной женщиной-товарищем для Хань Чэна — первая в своем роде.

Он понятия не имел, как ее утешить, но все равно попробовал:

«Не плачь. Я отправлю сюда детей с тобой и позволю им познакомиться с твоей семьей. Или после того, как мы остепенимся, ты можешь попросить свою мать и Сяобао приехать и пожить у нас какое-то время»

Су Сяосяо покачала головой и сказала: «Я в порядке. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Позже я буду в порядке».

Хань Чэн больше ничего не сказал, но достал что-то из кармана и положил на запястье Су Сяосяо.

Су Сяосяо подняла глаза и посмотрела вверх. Она удивилась и опустила глаза: «А? Где ты взял эти часы?»

Часы в настоящее время недешевы. Судя по названию «Четыре больших дела», для их покупки нужны деньги и талоны. К тому же это импортные часы, а значит, они дороже тех, что можно купить здесь, поскольку требуют обмена на иностранную валюту. [«Четыре больших дела» — термин, первоначально применявшийся к четырем символам материального успеха в Китае с 1950-х по 1970-е годы, а теперь используемый для обозначения любого видимого признака вновь обретенного богатства. Первоначальный список был следующим: Швейная машина; Велосипед; наручные часы, обычно производства Шанхайской часовой компании;

радиоприемник, обычно марки Red Star или Red Lantern.]

«Это тоже часть приданого». — коротко сказал Хань Чэн.

Он с облегчением увидел, что Су Сяосяо перестала плакать, и подумал, что покупка часов того стоила.

Чжао Сяньфэн, управлявший автомобилем, взглянул в зеркало заднего вида и сказал: «Невестка, талон на обмен их на иностранную купюру был моим. Он купил часы с моей помощью, так что я должен взять на себя ответственность»

Хань Чэн ранее представил Чжао Сяньфэна Су Сяосяо.

Су Сяосяо улыбнулась Чжао Сяньфэну и сказала: «Спасибо, товарищ Чжао».

Чжао Сяньфэн улыбнулся: «Пожалуйста».

«Разве мы не собираемся на вокзал?» Су Сяосяо заметила, что они уже проехали станцию, а машина еще не остановилась.

Хань Чэн сказал: «Мы поедem в город, чтобы забрать детей и поехать прямо в военный лагерь».

Су Сяосяо не спросила Чжао Сяньфэна, откуда он приехал, и предположила, что он из уездного центра.

Если подумать, скоростная автомагистраль в то время не была развита, и многие места не были открыты. Поездка из деревни Суцзя в город по национальному шоссе занимает четыре или пять часов. Не займёт ли поездка по провинции много времени?

Су Сяосяо: «Сколько времени это займет? Разве не лучше сесть на поезд?»

Хань Чэн покачал головой. «В поезде слишком много людей. Брать с собой двоих детей неудобно. Дорога туда займет около десяти часов».

Су Сяосяо: «Тогда товарищу Чжао придется гнать машину обратно?»

Чжао Сяньфэн улыбнулся: «Невестка, я нахожусь в том же армейском лагере, что и Хань Чэн. Этот парень попросил меня проехать десять часов, чтобы забрать вас двоих. Разве я не хороший человек?»

Хань Чэн предупреждающе взглянул на него в зеркало заднего вида: «Ты слишком много

говоришь, води машину внимательнее».

Су Сяосяо не знала, что сказать: «Товарищ Чжао, вы много работали. Нет необходимости так хлопотать. Меня не волнуют эти формальности и лица»

Чжао Сяньфэн покачал головой: «Нет проблем, нет проблем. Этому парню пришлось умолять меня. Я не могу не сделать одолжение».

Су Сяосяо заметила, что глаза Чжао Сяньфэна налились кровью. Это произошло из-за усталости от длительного вождения.

«Разве не тяжело так долго ездить?»

Первое, что сделала Су Сяосяо, когда стала взрослой, — это сдала экзамен в автошколе и получила водительские права. Можно сказать, что опыт вождения у нее больше, чем у них. Однако первоначальная владелица тела не умела водить машину.

Су Сяосяо изначально хотела какое-то время повести для них автомобиль, но, подумав и вспомнив, что вождение считается одной из профессий с самым высоким доходом и небольшим количеством сотрудников и считается редким типом работы, она больше не настаивала на помощи им.

Кроме того, в настоящее время нет GPS-навигации, поэтому она даже не знает, как добраться до места назначения.

Чжао Сяньфэн: «Все в порядке, я позволю Хань Чэну отвезти нас, когда мы выберемся из округа».

Район не большой. Прежде чем выехать на национальное шоссе, Хань Чэн попросил Чжао Сяньфэна остановить машину.

Хань Чэн попросил Су Сяосяо сесть рядом с ним впереди и освободить место для Чжао Сяньфэна.

Машин сейчас не так много. Они единственные, которые курсируют по национальной автомагистрали.

Хань Чэн не торопился и уверенно вел машину.

Чжао Сяньфэн крепко спал на заднем сиденье.

Хань Чэн и Су Сяосяо мало разговаривали, чтобы не мешать ему отдохнуть.

Всю дорогу они молчали.

Четыре часа спустя машина остановилась перед семейным поместьем городского военного округа.

Су Сяосяо подошла к задней части машины, разделила вещи, приготовленные ее матерью, и решила, что Хань Чэн заберет их.

Хань Чэн покачал головой и сказал: «Нет, я сам пойду за детьми и скоро спущусь».

Су Сяосяо моргнула: Означает ли это, что ей не нужно было поприветствовать его старших?

После того, как Хань Чэн ушел, теперь энергичный Чжао Сяньфэн, который выпался на заднем сиденье, сказал: «Разве Хань Чэн не рассказывал тебе о своем жизненном опыте?»

Су Сяосяо сказала: «Он рассказал немного, но не очень подробно».

Чжао Сяньфэн сказал: «С того дня, как отец Хань Чэна погиб на поле боя, он решил стать военным врачом. Он был готов в любой момент выйти на поле боя, чтобы спасти людей. Тебе не нужно волноваться о так называемой жене учителя. Когда его учитель забрал Хань Чэна домой, жену его учителя не особо заботил Хань Чэн. Если бы не его умерший учитель, Хань Чэн не отправил бы сюда своих детей».

Хань Чэн отдавал ей большую часть своей месячной зарплаты, но та женщина совершенно не знает, как воспитывать детей.

«Когда Хань Чэн ушел в отпуск, он никому не сказал, что вернет своих детей в армию, и не упомянул о женитьбе. Из отпуска он вернется с женой, на которой женился в деревне, и детьми, которых он спешно забрал, чтобы увезти, не думаю, что это хорошо для него обернется».

Су Сяосяо не понимала причины и следствия и не знала, что сказать.

Чжао Сяньфэн о чем-то подумал и поспешно добавил: «Прости, невестка, я не говорил, что ты плохая, просто...»

Су Сяосяо покачала головой и сказала: «Все в порядке, я понимаю».

Чжао Сяньфэн забеспокоился: «Невестка, я не говорю, что женщины-товарищи в деревне

плохие, но в армии слишком много женщин-товарищей, которым нравится Хань Чэн...»

Су Сяосяо посмотрела на него, склонив голову.

Чжао Сяньфэн поспешно закрыл рот.

Черт, я так много лишнего наболтал.

Су Сяосяо улыбнулась: «Товарищ Чжао, вам не нужно объяснять, я не против».

Пока они разговаривали, Хань Чэн уже спускался по лестнице, неся ребенка в левой руке и вел маленького мальчика, идущего немного неестественно, держа его руку в своей правой.

За ним шла тётя лет пятидесяти, таща на руках двоих детей.

«Эй, Хань Чэн, стой! Ты не можешь уйти, не прояснив свои слова!»

Хань Чэн шел вперед, не останавливаясь.

Взгляд Су Сяосяо переместился на ребенка в руках Хань Чэна.

Она была ошеломлена этим зрелищем.

<http://tl.rulate.ru/book/106520/3929261>